

**АРХИТЕКТУРА КАК ТЕКСТ.
СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА****Лагодина Е.В.**

Семиотическое течение в науке зародилось в 60-е гг. XX в. как аналитический инструмент для изучения знаковых систем и механизмов порождения смысла, довольно быстро распространившееся на большие количества весьма разнообразных и, на первый взгляд, не связанных между собой научных областей. В данной статье рассматривается семиотическая трактовка архитектурного пространства. Помимо функционального содержания архитектура несет в себе целый пласт визуальных и идеологических сообщений. Цель данной статьи – отразить это и отобразить ситуацию в целом в изучении данной проблематики в отечественной и общемировой традиции.

В статье представлен общий обзор семиотической трактовки пространства, также перечислены основные направления и наиболее видные представители в области отечественной семиотики архитектуры.

Ключевые слова: семиотика, архитектура, пространство, форма, среда, текст, контекст.

Бессмысленно отрицать тот факт, что архитектура не только организует пространство, но оказывает ежедневное, осязаемое влияние на человека, помещенного в это пространство.

Архитектурные объекты образуют основу предметно-пространственной среды, взаимодействующей с субъектом (как индивидуальным человеком, так и коллективным – группой, городским сообществом).

В масштабе города эти объекты складываются как семиотически насыщенные единицы в некий градостроительный язык.

Архитектура формирует не только материальное окружение для процессов жизнедеятельности, но и тексты сообщений, закодированных специфическим языком форм, позволяющие людям ориентироваться в физическом и культурном пространстве и закрепляющие системы идей и ценностей.

Попытки анализировать пространственную среду можно, строго говоря, разделить на социологические исследования и теории, семиотические и архитектурные (далее возникают различные интегральные дисциплины, как социология архитектуры или архитектурная психология).

Семиотический взгляд представлен такими значительными фигурами, как К. Леви-Строс, Р. Барт, С. Хессельгрэн, Ф. Шоэ, У. Эко.

Коротко обобщить область интересов и исследовательский инструментарий современных россий-

ских представителей архитектурно-семиотического подхода можно следующим образом:

Архитектурный язык, с точки зрения теории композиции, – происходит выделение трех основных уровней языка архитектуры: Д.Л. Мелодинский – знаки ориентации, знаки конструктивно-тектонические, знаки несущие историко-культурное содержание; А.А. Барабанов – геометрический, структурный, семиотический; А.Д. Куликов – геометрический, структурно-компоновочный, художественно-пластический (образный и знаковый); Л.Ф. Чертов – архитектурный код, предметно-функциональный код, социально-символический код.

Разработкой новых композиционных подходов на основе образно-ассоциативных и семантических представлений об архитектурной форме занимаются такие исследователи, как А.А. Барабанов, В.И. Иовлев, А.Д. Куликов, И.А. Фахрутдинова, Е. Фаворская, А.Ф. Лагопулос.

В семиотических исследованиях проектирования, непосредственно связанных с композиционно-семиотическими исследованиями, можно выделить два основных направления: отечественное, в рамках пропедевтики, и зарубежное – исследование проекта как «текста».

Семиотический анализ результатов проектной деятельности с точки зрения архитектурного объекта как «текста» (Х. Мутаньола-Торнберг, А. Леви, П. Пеллегрини, сюда же можно отнести С.В. Норенкова, В. Паперного).

Историко-семиотические исследования также можно разделить на несколько категорий:

- историко-семиотический анализ значений традиционных элементов зданий (Л.В. Фокина, А. Леви, А.Г. Бурцев) и символика традиционных архитектурных форм и ее современные интерпретации (Г.Ю. Сомов, А.А. Барабанов);
- историко-семиотический анализ памятников архитектуры (О.В. Барабанова, Е.В. Иовлева);
- историко-семиотический анализ формирования города (Г.Я. Мокеев, О.А. Махнева, Е.В. Конева, Д. Желева-Мартинс Виана, К. Мандоки);
- историко-семиотический анализ архитектурных процессов (А.А. Барабанов, А. Сергеев, М. Пучков; процесс стилиобразования – А.А. Раевский, формирования композиционных представлений – Т.В. Гудкова).

Семантические интерпретации архитектуры также можно разделить на ряд направлений:

- «чтение города», от «города-книги» до «города-гипертекста» (А.А. Барабанов, М.В. Пучков);
- «региональный хронотоп», развитие представлений об образном отражении архитектурных объектов (В.И. Иовлев);
- «архитектурная герменевтика» как набор культурно обусловленных форм и способов интерпретации (И.В. Морозов, П.В. Капустин, Г.Я. Мокеев).

С семиотической точки зрения, означаемое архитектурного знака – его собственное функциональное значение.

Архитектура – совокупность знаков и символов, денотирующих утилитарные функции сооружения и коннотирующих его символический смысл.

Возможности, предоставляемые архитектурой (проходить, двигаться, садиться, выглядывать в окно и т. д.) – не только функции, они располагают к определенному поведению.

Значение формы архитектуры, коды формируются под влиянием «узуса» (от лат. – знак, применение, правило, обычай – общепринятое для носителей данного языка правило применения языковых единиц).

Авторитетный русский семиотик Ю. Лотман отмечает, что сознание и индивидуальное и коллективное пространственно.

Культурно, и в том числе архитектурно, осваиваемое человеком пространство – активный элемент человеческого сознания.

Оно развивается в пространстве и мыслит его категориями.

Архитектурное пространство представляет собой довольно сложную систему смыслов, оно живет «двойной семиотической жизнью».

С одной стороны, оно моделирует универсум: структура мира построенного и обжитого переносится на весь мир в целом; с другой – оно моделируется универсумом: мир, создаваемый человеком, воспроизводит его представление о глобальной структуре мира.

Всякий сложный текст, входящий в культуру, может быть представлен как конфликт двух тенденций: с одной стороны, при повышении степени упорядоченности повышается и мера предсказуемости, происходит структурное выравнивание; с другой – повышается внутренняя неравномерность семиотической организации текста, его структурный полиглотизм, диалогические отношения, входящих в него субкультур, напряженная конфликтность «текст-контекст».

Текст, изъятый из контекста, превращается в музейный экспонат – хранилище константной информации. Он всегда равен себе самому и не способен генерировать новые информационные потоки.

Текст в контексте – работающий механизм, постоянно воссоздающий сам себя в меняющемся облике и генерирующий новую информацию.

Любой сложный текст может быть рассмотрен как система субтекстов, для которых он выступает в качестве контекста, некоторое пространство, внутри которого совершается процесс семиотического смыслообразования.

Важный аспект внутреннего диалога культуры складывается исторически: предшествующая традиция задает норму, на фоне которой развивается семиотическая активность новых структурных форм.

Продуктивность конфликта поддерживается тем, что в сознании воспринимающего прошлое и настоящее состояние системы присутствуют одновременно.

В литературе, музыке, живописи прошедшие культурные эпохи не исчезают без следа, а остаются в памяти культуры.

В архитектуре же старые здания в основном сносятся или полностью перестраиваются.

Собственно архитектурные объекты находятся в соотношении с семиотикой внеархитектурного ряда – ритуальной, бытовой, религиозной, мифологической – всей суммой культурного символизма.

Эти диалогические отношения отличаются от эклектических тем, что никогда не являются пассивным соположением, а всегда представляют собой конкуренцию языков, игру и конфликт с результатом, до конца не всегда предсказуемым.

Важен внутренний диалог в границах одного текста: это конфликт, пересечение и информационный обмен между различными традициями, разными субтекстами и «голосами» архитектуры.

В структурах, не находящихся в условиях устойчивого равновесия, случайное изменение может сделаться началом нового структурообразования.

Исходя из вышеприведенных аргументов, архитектурный полилог (многоканальная система информационных потоков, подразумевающая сохранение предшествующей застройки) предпочтительнее с ресурсной точки зрения в структуре городского пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев В.Н. Семиотика: учеб. пос. – М.: Весь мир, 2002.
2. Азизян И.А. Теория архитектуры в круге гуманитарного знания // Академия РААСН. – 2006. – № 3 – С. 11–15.
3. Азизян И.А. Философские вопросы рассмотрения взаимосвязи архитектуры и культуры // Академия РААСН. – 2008. – № 1. – С. 44–47.
4. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие / пер. с англ. – М.: Архитектура-С, 2007.
5. Вильковский М.Б. Социология архитектуры. – М., 2010.
6. Вильковский М.Б. Проблемы системного подхода в социологии архитектуры // Социальная политика и социология. – 2008. – № 5. – С. 208–212.
7. Глазычев В.Л. Урбанистика. – М.: Изд-во «Европа», 2008.
8. Иконников А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. – М.: Ком-Книга, 2006.
9. Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров: Статьи. Исследования. Заметки. – СПб.: Искусство СПб, 2000.
10. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб, 2002.
11. Махлина С. Семиотика культуры и искусства: Словарь-справочник в 2-х кн. – СПб.: Композитор, 2003.
12. Семиотика искусства. – М., 1995.
13. Семиотика: хрестоматия / Под ред. Л.Л. Фёдоровой. – М.: Изд-во «Ипполитово», 2005.
14. Семиотика пространства: сб. науч. трудов / под ред. А.А. Барабанова. – Екатеринбург: Архитектон, 1999.
15. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Симпозиум, 2006.
16. Чертов Л. Семиотика визуально-пространственных кодов и ее отношения с другими дисциплинами. – М., 2005.